

После завершения долгой и утомительной проверки Гао Цюна отвели обратно в его комнату. Два других человека жили в соседних комнатах по обе стороны от него. Они не разговаривали друг с другом, даже не решались поднять глаза, боясь увидеть на лицах друг друга признаки распадающейся кожи.

Гао Цюн не мог уснуть. Как только он закрывал глаза, его преследовали кошмары: перед ним появлялся гигант, чье тело таяло, и он бежал за ним, пытаясь догнать. Гао Цюн изо всех сил бежал вперед, но на бескрайних снежных просторах не было никого, кто мог бы ему помочь.

В полусне он услышал волчий вой.

Гао Цюн открыл глаза, тяжело дыша. В комнате, кроме него, никого не было.

Но его рука была горячей. Подняв ее, он увидел, как из ладони поднимается легкий, почти невесомый туман, состоящий из мелких частиц.

Гао Цюн смотрел на этот туман, поднимающийся из его руки, и думал, что, возможно, он начинает таять. Не в силах сдержаться, он вскрикнул, скатился с кровати и, сев на пол, разрыдался.

Вскоре в комнату ворвались люди и увели его. Несмотря на страх перед сотрудниками исследовательской базы, Гао Цюн не мог ничего сделать, кроме как крепко держаться за руку того, кто его уводил, боясь услышать те же слова:

— Этот больше не годится.

После укола успокоительного он наконец заснул. Проснувшись через два дня, он обнаружил в своей комнате другого ребенка — одного из трех выживших. Гао Цюн заметил, что, хотя у мальчика были черные волосы и глаза, он не говорил по-китайски.

Они долго разговаривали, не понимая друг друга, но, казалось, общение шло без проблем.

Через некоторое время в комнату вошел последний из выживших. Он выглядел странно, сгорбив плечи. Гао Цюн сразу заметил, что над его плечом витает легкий туман, в котором медленно плавал округлый объект.

Вскоре Гао Цюна вывели из комнаты.

Проходя по коридору мимо исследователей, он заметил, что в их глазах появилась улыбка, и они смотрели на него с теплотой и энтузиазмом, совсем не так, как раньше. В замешательстве его привели в комнату, где показали короткий фильм.

В фильме был энергичный русский мужчина с высоким носом, которого называли «Семя». Он был одним из первых, кто приблизился к месту падения метеорита для проведения работ. Все произошло случайно: через две недели его жена с удивлением обнаружила, что рядом с мужем появился белый медведь.

После некоторого времени исследований этого «Семя» пригласили на базу. Его встречали с радостью, каждый обнимал его и называл «чудом». В фильме мужчина выглядел уверенным, его белый медведь бегал по снежным просторам, прыгал на сотрудников и ласкался к ним.

Фильм был коротким, но очень впечатляющим. После его окончания Гао Цюну объяснили, что легкий туман, исходящий из его тела, может превратиться в белого медведя или в любое

другое животное, которое он выберет. Если он захочет, этот туман станет его самым верным и надежным спутником, который будет всегда рядом. Женщина, которая подошла к нему, была той самой, что говорила в лифте. Она спросила с мягкой улыбкой:

— Какое твое любимое животное?

Маленький Гао Цюн сразу вспомнил волка, которого видел в зоопарке.

В этом мире технологии генетического восстановления развивались стремительно. После динозавров все больше доисторических существ успешно восстанавливали. Однако они не могли адаптироваться к современной среде и климату, и малейшие примеси в воздухе могли убить их. Поэтому они могли жить только в местах с абсолютно сбалансированными условиями. Кроме научных целей, технологии восстановления постепенно стали использоваться в туризме: в обширных лесах или степях размещали несколько доисторических животных, что становилось привлекательным аттракционом.

В городе, где жил Гао Цюн, был зоопарк, в котором находился павильон доисторических животных. В тот день, когда Гао Цюн впервые посетил зоопарк, он увидел там волка.

Учитель, который вел экскурсию, не стал объяснять, что это за волк, и просто разрешил детям смотреть. Гао Цюн прижался к стеклу, не обращая внимания на динозавров, которых так любили другие дети, и смотрел на серо-белую шкуру волка, который лежал на большом камне. Волк был очень спокоен, и ни прыгающие вокруг дети, ни летающие предметы не могли его заинтересовать.

В павильоне доисторических животных проводились мероприятия, где можно было близко пообщаться с животными. Гао Цюну посчастливилось быть выбранным. Пройдя по специальному коридору, он проигнорировал других животных и сразу побежал к серо-белому волку. Волк был уставшим и все время лежал на камне. Его зубы выпали, а когти на передних лапах были стертые: сотрудники объяснили Гао Цюну, что это очень старый ужасный волк.

Гао Цюн ошибочно услышал «динозавр» и поправил:

— Это не динозавр.

Времени было мало, и сотрудник не стал объяснять, а велел ему быстрее прикоснуться. Гао Цюн с трепетом протянул руку через маленькое окошко и осторожно погладил шерсть волка. Она была теплой и мягкой, но безжизненной. Волк поднял голову, посмотрел на него, лизнул губы и больше не двигался, словно привык к таким прикосновениям, которые его не беспокоили и не могли разбудить.

Короткое общение закончилось. Гао Цюн ушел вместе с остальными, с сожалением оглядываясь. Самым пустынным местом в зоопарке был павильон с чучелами, где был отдельный зал для вымерших животных. Там было мало людей, и Гао Цюн бродил один, держа в руках пудинг и хлеб. Вымершие животные были самых разных размеров: от снежного барса до шиншиллы, и все они, некогда бывшие врагами, теперь стояли в тесном пространстве, застыв в разных позах. В углу Гао Цюн увидел маленькое парнокопытное животное.

— Олененок! — радостно воскликнул он, указывая на животное, но никто не отозвался.

На табличке перед животным было написано не «олень», а что-то другое. Гао Цюн узнал только первый иероглиф — «лист», а второй, похожий на «олень», он не знал.

Маленький «оленок» бежал по пластмассовой траве, передние ноги были согнуты, а задние стояли прямо. Его уши, похожие на ракушки, были почти прозрачными от света.

Гао Цюн смотрел, замороженный. Ему казалось, что этот «оленок» очень красив, хотя он не мог сказать, что именно в нем привлекательно. Но он был уверен, что это был счастливый олень — даже в этой застывшей позе Гао Цюн чувствовал его радость.

Когда его спросили, какое животное он любит больше всего, Гао Цюн немного колебался между «оленем» и волком, но в конце концов ответил:

— Волк.

Тогда ему объяснили, как придать туману форму, и велели постоянно думать о том волке, которого он трогал, вспоминая, как ощущалась его шерсть и как тепло было его тело.

И волк стал постепенно проявляться.

Он был ниже обычного волка и чуть толще, с мощной нижней челюстью и длинными острыми клыками, которые внушали страх даже без агрессии. Сначала это была лишь форма, плавающая в легком тумане, но постепенно она обрела очертания, и мелкие частицы тумана слились с этим неясным силуэтом. У волка появились лапы, хвост, и однажды, во сне, Гао Цюн услышал его тихое и неуверенное ворчание.

Он тут же сел на кровати. Волк, который, видимо, уже вышел, свернулся в пушистый клубок у изголовья и, заметив, что Гао Цюн проснулся, поднял голову и посмотрел на него.

Гао Цюн схватил своего волка и выбежал из комнаты. Он был в восторге и кричал каждому, кого видел:

— Видите? Он! Мой волк! Мой волк!

Он сбежал по лестнице, пробегая мимо прозрачных квадратных окон. Последние моменты полярного дня подходили к концу, и на горизонте медленно исчезал последний луч солнца. Гао Цюн бежал так быстро, что его тонкая тень мелькала на белых стенах.

— Мой волк... Он появился, он целый, он такой красивый! — кричал Гао Цюн, высоко поднимая волка. — Я могу вернуться домой, да? Вы обещали.

Молодая женщина-исследователь не ответила на его вопрос. Она продолжала говорить мягким, но бесстрастным голосом:

— Давай сначала проведем проверку?

Гао Цюн так и не вернулся домой. Он продолжал жить в Башне Тунтянь, и в детстве ему даже не разрешали выходить за пределы башни.